

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

В.С. Кузнецова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

О Моисее и «фараонах»: фольклорные и книжные версии сюжета

Аннотация: Предмет статьи – фольклорные и книжные легенды о Моисее, а также рассказы о мифологических водных существах, называемых «фараонами» и возводимых к преследовавшему Моисея во время исхода из Египта и потонувшему в Черном (Красном) море войску фараона.

The folk legends, biblical and book-stories about Moses and exodus of Israelites from Egypt, and also stories about the mythological water inhabitants which pass by name of «pharaohs» because the stories tell that this is the army of the Pharaoh drowned in sea during of the chasing of Israelites are the subject of the article.

Ключевые слова: славянский фольклор, фольклорная Библия, версии, сюжеты.

Slavic Folklore, Folk Bible, plots, version.

УДК: 811.161.1+398.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Николаева, 8. ИФЛ СО РАН. Тел. (383) 3305345. E-mail: vera_kuznetsova@mail.ru.

Библейскую историю о Моисее, его чудесном спасении от гибели после рождения и о том, как по велению Бога, он выводит евреев из Египта (Исх 1-3, 10, 14), фольклорная версия, представленная в русской сибирской записи, сделанной П.А. Городцовым 13 ноября 1907 года в селе Плехановском Тюменского уезда Тобольской губернии от Дмитрия Никифоровича Плеханова [Городцов, 1907], рассказывает полно, но передает основные эпизоды сюжета не в строгом соответствии с каноническим образцом.

В фольклорном варианте легко заметить попытки приблизить библейскую историю к реалиям крестьянского быта и местным природным условиям. Это видно, например, в эпизоде спасения пущенного матерю по реке в корзинке младенца Моисея царицей, пришедшей к воде не для отдыха в жаркий день, как в Библии (Исх 2:5), а с ведрами за водой: *«пришла царица с ведрами брать воды»*¹, выловила корзинку и вырастила мальчика как родного сына. В устной версии легенды находим также попытку дополнить эту библейскую историю новыми подробностями. Так, если в библейской версии рассказ о переходе иудеев через Черное (Красное) море, как по суше, завершается лаконичным сообщением о гибели пустившегося за ними в погоню фараона со всем его войском: *«И вода возвратилась и покрыла колесницы и всадников всего войска фараонова, вошедшего с ними в море; не осталось ни одного из них»* (Исх 14:28), то в фольклорной версии он «прирастает» эпизодом об обитающих в воде «фараонах» – полулюдях-полурыбах, в которых обратилось накрытое морской волной фараоново войско:

© В.С. Кузнецова

¹ Ср.: *И вышла дочь фараонова на реку мыться, а прислужницы ее ходили по берегу реки. Она увидела корзинку среди тростника и послала рабыню свою взять ее* (Исх 2:5).

<...> Моисей поднял свой жезл и им разделил море, и провел весь свой народ по морю, как посуху, на другой берег моря. Египетский царь со своими фараонами на конях и колесницах тоже погнался вслед за Моисеем и еврейским народом. Но когда царь и фараоны достигли середины моря, Моисей поднял свой жезл, и морская волна покрыла и царя, и фараонов. С того времени фараоны живут в море и разъезжают по дну морскому на своих конях и колесницах. Случается, что фараоны поднимаются со дна морского наверх воды, и тогда их видят люди и матросы с плывущих кораблей.

«Фараоны, по мнению сказителя, – сообщает далее собиратель, – это были чудовищные и страшные люди, жившие в Египте и покорившиеся египетскому царю. В настоящее время фараоны живут, женятся и плодятся на дне моря и нередко показываются живым людям» [РГАЛИ, 182, л. 140].

Народные поверья и рассказы о происхождении водных существ – фараонов² от потонувшего в Черном море «фараонова войска» хорошо известны, их варианты представлены во многих собраниях фольклорных материалов разного времени³.

В древнерусской письменности сказания о Моисее присутствуют в составе различных типов Палеи и входят в состав Великих Миней Четких (ВМЧ) под 4 сентября. Они встречаются также в сборниках как самостоятельные статьи, иногда это небольшие повествования о Моисее (из Пролога, Азбуковника)⁴. Заметим, что в версиях Палеи, ВМЧ рассказа о морских людях-фараонах нет.

Среди апокрифических статей, приуроченных к библейской истории о Моисее, в рукописной традиции отмечено, однако, повествование об обитающих в Черном море рыбах с человеческими головами, в которых превратились люди фараона, гнавшиеся за евреями, когда Моисей выводил их из Египта. Такой текст – под названием «Сказание о переходе Чермного моря» опубликован А.Н.Пыпиным (по списку из Толстовского сборника 1602 г.). После сообщения, что волны над войском фараоновым сомкнулись и египтяне утонули, здесь читается следующее «прибавление» к библейскому повествованию:

...и люди же Фараоновы обратися рыбами; у тех рыб главы человеческіе, а тулова нет, токмо едина глава, а зубы и нос человекъ; а где уши, тут перье, а где потылица, тут хвост, а не ястъ их никтоже. А кони и оружія обратися рыбами, а на конских рыбах шерсть конская, а кожа на них толста на перст, ловят их и кожи с них снимают, а тело мечют, а в кожах переды и подошвы шьют; а воды те кожи не терпят, а в сухо носко, на год станут [Пыпин, 1862, с. 49–50].

Опубликованный А.Н.Пыпиным текст после своего заглавия – «Сказание о переходе Чермного моря» – имеет подзаголовок-уточнение: «из путешествия Трифона Коробейникова». «Хождение Трифона Коробейникова» (XVI в.), на которое ссылается в сборнике автор выписки, было чрезвычайно широко распространено в древнерусской рукописной книжности XVII–XVIII веков.

² О фольклорных представлениях, связанных с «фараонами» – полурыбами-полулюдьми, см.: [Померанцева, 1975, с. 77–79; Черепанова, 1983, с. 94–97; Чернецов, 1995, с. 381; Власова, 1995, с. 331–332; Новичкова, 1995, с. 552–555; Белова, 2002, с. 474].

³ См., например: [Добровольский, 1891/1, № 82; Драгоманов, 1876, с. 96; Зеленин, 1915/2, с. 858; Чубинский, 1872/1, с. 211; П. И[ванов], 1893/2, с. 82–83; Черепанова, 1996, № 187–191; Ивлева, 2004, с. 145; НБ, 2004, № 601].

⁴ Подробнее и указания на издания и литературу см.: [Апокрифы о Моисее/ П.В. Поньрко // СККДР, 1987, Вып.1, с. 63–67]. «Житие пророка Моисея» см., напр.: [БЛДР 3, с. 120–149].

Хр.М. Лопареву на момент издания им в 1889 году текста «Хождения Трифона Коробейникова» было известно более 200 списков и более 40 печатных его изданий. Исследователь отмечает, что сочинение это пользовалось большим авторитетом у читателей как источник описания святых мест Египта и Синаи и переписывалось в сборниках с житиями святых, церковными песнями и другими статьями религиозного содержания; оно помещалось также иногда полностью в Хронографы [Лопарев, 1889, с. I–II].

Отсылка переписчика «Сказания о переходе Черного моря» верна – в тексте «Хождения Трифона Коробейникова» соответствующий фрагмент действительно присутствует. Текст «Хождения» не содержит, конечно, всего жития Моисея, это записки путешественника, который знал хорошо св. Писание и места, посещаемые им, вызывали в его памяти различные события библейской истории. Так, здесь читается:

На четвертой день видехом Черное море, то место, где Моисей провел Израилтеския люди шесть сот тысяч и шестьдесят тысяч всквозе Черное море, а Фараона погрузи в мори со всеми вои его. Верху же воды через все море 12 пути знати по морю. Море же бе сине, а дороги по морю белы лежат – издали видети.

Далее снова мысль автора возвращается к событиям библейской истории, связанным с этим местом:

*...Моисей же взем Израилтян и иде с ними; Фараон же гнав вслед их. В день же покрываше облаком сынов Израилев, а в ноци столп огнен пред ними идяше. Они же день и ноц идяху и не почиваху; о том Давид пророк написа: Не бе в коленех их боляй. И приидоша сынове Израилтестии к Черному морю и возропташе сынове на Моисея глаголющее: Почто из // Египта нас вывел еси в пустыню? Гробов ли нам во Египте не бе? Или бы мы на Египтян не работали? А ныне где можем укрытись от сильныя руки Фараоновы? Почто еси нас привел в морю? Моисей же рече: Умолкните, а не ропъщите! Который Бог нас из Египта велел вас извести, тот и сохранит вас. <...> И раступись море, и проидоша сынови Израилеви сквозе море, и вниде Фараон создади их в море и прославися Господь Бог наш о Фараоне и о всех воех его. <...> И пришед к морю, удари жезлом море поперег и рече: Во имя Господа Бога Саваофа разступится вода, да проидут сынове Израилеви // по суху! И абие разступись море и удари Моисей дванадесят крат по морю, бысть дванадесят дорог по морю, и поидоша сынове Израилевы каждо колено своею дорогою; а Фараон прииде создади их и погнав их во след моря. И паки изыдоша сынови Израилеви на брег моря, а Фараон посреде моря. Моисей же простре руку и удари жезлом в длину моря и рече: Во имя Бога Саваофа да ступится вода, и абие ступись вода, что Моисей на море начерта и прообразова крест Господень; Фараона ж потопи в море со всеми вои его. **И люди ж Фараонови обратишась рыбами; а те рыбы – главы человеческия у них, а тулова у них нет, токмо едины главы; а зубы и нос человеческия, а где уши, тут перье; а где потылица, тут хвост; а неядят их ништож. А кони и оружия обратишась рыбами; а на конских рыбах конская шерсть, а кожа на них толста на перст, а ловят их и кожи с них снимают, а тело мечют; а в кожах переды и подошвы подшивают, а воды те кожи не терпят, а в сухо на год станут** (выделено мною – В.К.). И от того места, где вышли сынове Израилевы из моря 5 верст, и обретохом 12 источник воды. <...> [Лопарев, 1889, с. 58–60].*

Позднее было установлено, что в основе «Хождения» Трифона Коробейникова лежит литературно переработанный в конце XVI–начале XVII века и под именем Трифона Коробейникова получивший широкое распространение (до 400

списков) текст «Хождения» паломничества Василия Позняка (середина XVI века)⁵. При этом фрагмент из «Хождения» Василия Позняка с рассказом о переходе Черного моря и мотивом превратившихся в рыб фараоновых людей [БЛДР 10, с. 60–61] идентичен текстам, опубликованным у А.Н. Пыпина и Хр. Лопарева. Еще один указываемый в исследованиях (О.В. Белова) [НБ, 2004, с. 293] список первой – четверти XVII века (БАН 24.5.32, л. 97–98) с заглавием «Сказание московских купцов о рыбах» – содержит фрагмент с тем же текстом, что и названные выше, и является, по всей видимости, выпиской из одного из наших «Хождений».

Приводим соответствующие фрагменты с рассказом о переходе Черного моря и мотивом превратившихся в рыб фараоновых людей по публикациям указанных выше рукописных источников:

«Хождение» Василия Позняка, перевод [БЛДР 10, с. 61]	«Хождение» Василия Позняка [БЛДР 10, с. 60]	«Хождение» Трифона Коробейникова [Лопарев, 1889, с. 60]	«Сказание о переходе Черного моря» [Пыпин, 1862, с. 49–50]	«Сказание московских купцов о рыбах» [НБ, 2004, с. 293]
<p><i>фараон же потонул в море со всеми своими воинами, а люди фараоновы обратились в рыб; у тех рыб головы человеческие, а туловища у них нет, только одна голова; зубы и нос человекьи, а где были уши, тут перья; а где затылок, тут стал хвост; и не ест их никто. И кони и оружие обратились рыбами; на конских рыбах шерсть конская, и кожа у них толщиною в палец. А когда их ловят, то кожу</i></p>	<p><i>фараон же потопе в мори со всеми своими вои, а люди фараоновы обратишася рыбою; а в техъ рыб главы человеческии, а тулова у них нетъ, токмо едина глава; а зубы и носъ человекьи, а гдѣ были уши, тутъ перье; а не ядят ихъ никто. И кони и оружие обратишася рыбами; а на конскихъ рыбахъ шерсть конская, а кожа на нихъ толста на палецъ. А ловятъ</i></p>	<p><i>фараона ж потопи в море со всеми вои его. И люди ж Фараоновы обратишась рыбами; а те рыбы – главы человеческия у них, а тулова у них нет, токмо едины главы; а зубы и нос человеческия, а где уши, тут перье; а где потылица, тут хвост; а не ядят их никто ж.</i></p> <p><i>А кони и оружия обратишась рыбами; а на конских рыбах конская шерсть, а кожа на них толста на перст, а ловят их и кожи с них снимают, а тело мечют; а в ко-</i></p>	<p><i>Фараона же потопи в мори со всеми вои его, и люди же Фараоновы обратишася рыбами; у тех рыб главы человеческие, а тулова нет, токмо едина глава, а зубы и нос человекъ; а где уши, тут перье, а где потылица, тут хвост, а не ясть их никто же.</i></p> <p><i>А кони и оружія обратишася рыбами, а на конских рыбах шерсть конская, а кожа на них толста на перст, ловят их и кожи с них снимают,</i></p>	<p><i><...> а у рыб главы человеческие, а тулова у них нет, токмо едина глава, а зубы и нос человекьи, а где уши, тут перье, а где потылица, тут хвост, <...></i></p> <p><i>А и кони их обратишася рыбами же, а на конских рыбах шерсть конская, кожа на них толста на перст, а ловят рыбы для кож, тело их мечют, и в</i></p>

⁵ «Хождение» Василия Позняка по списку XVII века опубликовано [БЛДР 10, с. 48–93]. Историю двух «Хождений» – Трифона Коробейникова и Василия Позняка – указания на издания и литературу см.: [Белоброва, 1988, с. 490–491; Белоброва, 1989, с. 296–297]. Известно, также, что в период с конца XVI до XIX века произведение это стало сводкой всего, что писали до тех пор наиболее популярные паломники-писатели о Палестине, в него вплеталось немало новых источников, в том числе местных легенд, см.: [Адрианова-Перетц, 1945, с. 511–515].

снимают, а тело бросают. Из кожи арабы делают подошвы с мехом, а воды не выносят, а в сухое время на год хватает.	их, да кожи снимаютъ, а тело мечютъ. А в кожахъ орапе подшвы поднучи делаютъ и с шерстью, а воды нѣ терпятъ, а в сушу на годъ стануть.	жах ⁶ переды и подошвы подшивают, а воды те кожи не терпят, а в сухо на год станут.	а тело мечют, а в кожахъ переды и подошвы шьют; а воды те кожи не терпят, а в сухо носко, на год станут.	кожахъ делаютъ переды и подошвы и воды те кожи не терпят, а в сухе носити на год станет.
---	--	--	--	--

Как видим, известные в рукописной традиции с разными заглавиями сочинения – «Сказание о переходе Черного моря», «Сказание московских купцов о рыбах», *Хождение Василия Познякава*, *Хождение Трифона Коробейникова* – **содержат один и тот же текст** с рассказом о происхождении людей-фараонов от потонувшего фараонова войска и как бы тиражируют его.

Что представляется собой этот рукописный текст о людях-фараонах и как он соотносится с известными фольклорными вариантами подобных рассказов о «фараонах» – полулюдях-полурыбах? В представленном в рукописной традиции рассказе можно выделить три составляющих: 1) общее утверждение, что люди фараоновы не потонули совсем, а обратились в рыб; 2) описание внешнего облика морских людей-рыб; 3) сведения о свойствах этих существ. Сравним книжную версию и фольклорные варианты по указанным признакам.

Описание внешнего облика существ.

Книжная версия, напомним, сообщает, что люди фараоновы превратились в рыб («а люди фараоновы обратишася рыбою <...> И кони и оружие обратишася рыбами»), и только головы у них человеческие, а туловища нет совсем:

а в техъ рыб главы человеческии, а тулова у них нетъ, токмо едина глава; а зубы и носъ человекчи, а гдѣ были уши, тутъ перье; а где потылица, тутъ сталь хвостъ [у тех рыб головы человеческие, а туловища у них нет, только одна голова; зубы и нос человекчи, а где были уши, тут перья; а где затылок, тут стал хвост] и: «на конских рыбах шерсть конская, и кожа у них толщиной в палец».

Фольклорные варианты от книжной версии существенно отличаются и довольно стабильны в описании внешности персонажей, называемых «фараонами», как существ, которые до пояса – люди, а хвост имеют рыбий:

Из потонувших в Черном море египтян образовались животные с головою и руками человеческими, а остальными членами рыбьими (Новгородская губ.) [Зеленин 1915/2, с. 858];

...фараонами одноглазыми паделались. <...> только на палавину на людей пахожи: голывы и руки у их челавечьи, па аднаму глазу, а кара рыбьья (Смоленская губ.) [Добровольский, 1891/1, с. 147, № 82];

У них до пояса человеческое тело, а хвост рыбий (Харьковская губ.) [ПИ, 1893/2, с. 83];

Они имеют вид людей с длинными волосами, руками и рыбьим хвостом, оканчивающимся одной человеческой ступней» (Харьковская губ.) [ПИ, 1893/2, с. 82];

⁶ В тексте издания [Лопарев, 1889, с. 60] здесь помета с указанием, что в другом списке после этого слова вставлено «арабы» – В.К.

Нижняя половина туловища у них подобна хвосту рыбы (Подольская губ.) [Чубинский, 1872/1, с. 211];

...превратились в морских людей, приняв форму в нижней части тела – рыбью, а верхняя часть тела осталась человеческою (Грубешовский у.) [Чубинский, 1872/1, с. 211].

Причем иногда внимание заостряется на женской природе этих существ:

фараоны стали до пояса жонка, а од пояса – рыба. До пояса у фараона – груди, голова, волосы, всё женское: женщина по всей форми; од пояса – всё як у риби [Драгоманов, 1876, с. 96, № 8];

а самы, як волосатая женчина: половина – рыбина, половина – жанчина; она не на воле – в воде (Витебская обл.) [Ивлева, 2004, с. 145].

Исключение составляют некоторые более поздние варианты:

плавают таки маленьки человечки [Черепанова, 1996, № 187];

фараоны рыженькие, темненькие, как кошки [Черепанова, 1996, № 188].

Действия персонажей.

Книжная версия не содержит описания каких-либо действий самих морских людей-фараонов, речь идет лишь о действиях людей по отношению к ним, напомним:

а не ядят их никто <...> а кожа на них толста на палец. А ловят их, да кожи с них снимают, а тело мечют. А в кожах орапе подошвы поднучи делают и с шерстью, а воды не терпят, а в сушу на год станут [И не ест их никто <...> а кожа у них толщиной в палец. А когда их ловят, то кожу снимают, а тело бросают. Из кожи арабы делают подошвы с мехом, а воды не выносят, а в сухое время на год хватает].

Фольклорные варианты сообщают, что

с того времени фараоны живут в море и разъезжают по дну морскому на своих конях и колесницах. Случается, что фараоны поднимаются со дна морского наверх воды и тогда их видят люди и матросы с плывущих кораблей (Тобольская губ.) [Городцов, 1907].

Сообщается часто, что эти существа выныривают из воды с криком «фараон!» или с вопросом о страшном суде, и обычно это бывает к ненастью:

в ясную погоду они выскакивают из моря и кричат «Царь Фараон на воде потонул!» [Зеленин 1915/2, с. 858];

аб нинастю сваяго фараона просять. <...> Як нинасятя, цыгани давольны, што дажжок; як пагода, тады аны гавроють: «Папрашу свайго Фараона об нинастю» [Добровольский, 1891, с. 147];

выпрыгнут, будто скажут «фараон», и нырнут [Черепанова, 1996, № 189];

коли бура – вецер биває на морі, то корабль як пливець, так з моря все і вискакуюць фараони. Плаває коле корабля і все питаєць: чи скоро конец света настане? [Драгоманов, 1876, № 8];

Они часто vyplывають наверх и спрашивают матросов, едущих на кораблях: «Скоро ли будет светопреставление?» (Тункинская долина) [Астырев, 1891, с. 40];

Люди як едут по мору, дак яны (фараоны) пытають ў их: «Ти скоро будеть кончина века?» – «Нескоро». Дак яны плачуть тады <...> Як «нескоро», дак ны дуже плачуть. А як «скоро», тады пеють: рады. Страшили робят русалками гэтыми [Ивлева, 2004, с. 145];

Хватаясь за корабли, плывущие по морю, они спрашивают моряков, скоро ли будет страшный суд, и если те ответят, что завтра, то они разбивают корабль; если же скажут: вчера, то они опять ныряют в море. От этих цыган и выходят все песни, которые поются на земле людьми. Когда этих цыган всплывает на поверхность моря много, жди непогоды [ПИ, 1893/2, с. 83];

они дожидаются, пока конец всему буде. Як плывеши на мори – а Фараон спросе: «чи скоро свет кончится»? то гавариць нужно: «вчора свѣт кончился, вчора» [Драгоманов, 1876, № 8].

Интерес «морских людей» к вопросу о страшном суде фольклорные повествования объясняют тем, что после страшного суда второго пришествия эти существа снова примут свой человеческий облик:

У них есть священник, они женятся и выходят замуж, рожают детей; матери кормят их грудью, крестят их, и крещенные их дети живут в морях; когда же умирают, то души идут туда, куда и души людей, живущих на земле – в царство небесное. Русалки эти обречены жить в воде до второго пришествия (Харьковская губ.) [ПИ, 1893/2, с. 82];

фараоны живут, женятся и плодятся на дне моря и нередко показываются живым людям (Тобольская губ.) [Городцов 1907, л. 140];

В Рождественский сочельник русалки выползают на берег или подплывают к кораблям и спрашивают: «носят ли вечерю?» (под Рождество носят ужин крестным отцу и матери – таков обычай в Куп[янском] у.) Им отвечают: «носят, а вам это на что?» – «Надоело нам в воде жить: когда перестанут носить вечерю, тогда будет второе пришествие, тогда мы выйдем на землю». Заплещут руками и опять возвращаются в воду (Харьковская губ.) [ПИ, 1893/2, с. 82].

Музыкальные «склонности» этих существ – умение сладкозвучно петь – отмечаются особо:

...в темные ночи взбираются на пустые лодки, плещут руками и поют заунывные, печальные песни. Моряки перенимают у них напев, а слова подбирают сами [ПИ, 1893/2, с. 82];

Морские женщины отличаются необыкновенною красотой и увлекательным голосом. Им-то и приписывают произведения всех известных в народе песен и сказок. Верят, что женщины те подплывают к кораблям и начинают петь и, если по неопытности плывущих на корабле, их не отгоняют пушечными выстрелами, то они до того успевают увлечь слух, что все на корабле засыпают, и тогда «морьски люди» опрокидывают корабль (Подольская губ.) [Чубинский, 1872/1, с. 211];

«морьски люди» сочиняют песни и переключивают их на ноты (Грубешовский у.) [Чубинский, 1872/1, с. 211].

Обращают на себя внимание некоторые особенности бытования этих рассказов. Сказания о людях-фараонах / морских русалках / сиренах / цыганах, как отмечается, широко распространены, причем часты они как **самостоятельные рассказы**, без повествования о Моисее (см., напр. [ПИ, 1893/2, с. 82]), сочетания же с полным повествованием о Моисее, как в указанном выше сибирском варианте [Городцов, 1907] – в записях редки. Пример такого рассказа «о фараонах, полулюдях и полурыбах, живущих в море-окияне» вне развернутого повествования о событиях Исхода, но сохранившего «воспоминание» них, представлен и среди русских сибирских вариантов:

Был апостол, угодный Богу человек, которого люди обижали. Он и ушел от них через море-окиян, но за ним погнались. Перед угодником море рас-

ступилось, а их всех затопило; вот они и остались в море навсегда. Они часто выплывают наверх и спрашивают матросов, едущих на кораблях: «Скоро ли будет светопреставление?» Значит, Господь залял их до самого светопреставления (Тункинская долина) [Астырев, 1891, с. 40].

Важными представляются наблюдения собирателей и о том, что особенно популярны такие рассказы были в матросской среде: *«Широкая известность настоящего сюжета обуславливается тем, что многие из крестьян Куянского уезда служат на торговых судах матросами, плавают по Черному морю и по возвращении домой рассказывают о виденных ими диковинках, в том числе о морских дельфинах, которые, по словам рассказчиков, и составляют фараонов войско»* [ПИ, 1893/2, с. 82].

Приведенный выше русский сибирский вариант рассказа также имеет указание на бытование его в матросской среде: *«В Тунку же занесен рассказ одним солдатом, служившим на Амуре и слышавшим этот рассказ от матросов»* [Астырев, 1891, с. 40]. Факт бытования таких повествований в форме отдельных рассказов указывает на самостоятельный интерес к этому сюжету в устной традиции, отмечаемая особая популярность их «во флотской» среде «мотивирует» бытование подобных рассказов живыми наблюдениями.

Те же явления можно наблюдать и на примерах южнославянских материалов. В рассказах с острова Брач (Хорватия) о мифологических существах, именуемых, как и в восточнославянских вариантах, «фараоновы люди» (*«faraonovi ljudi»*)⁷ сообщается, например, что

морской человек – такой же человек, только он носит длинные волосы, а кожа его «как у вола», днем он невидим, а ночью свистом привлекает людей и может унести человека с берега моря; морская женщина имеет нижнюю часть тела, как у рыбы, ночью она завораживает людей пением и душил рыбаков; на море может ощущаться запах хлеба, когда она его печет (записи начала XX века) [Bošković-Stulli, 1975, с. 143].

Как и в некоторых восточнославянских вариантах [напр.: ПИ, 1893/2, с. 82], фараоновыми людьми называют здесь также дельфинов: *«они происходят от фараоновых воинов, которых Бог в море Красном потопил и в рыб превратил»* [Bošković-Stulli, 1975, с. 143]. Отмечается, что подобным же образом происхождение *«morskih žena»* объясняют и на острове Хвар (Хорватия).

В приведенных описаниях, как и в рассмотренных выше восточнославянских примерах, находим сохраненными дохристианские черты в облике рассматриваемых персонажей (нижняя часть тела, как у рыбы; длинные волосы; завораживают пением) и черты локального их своеобразия (напр., кожа, как у вола). Видим здесь и ту же приуроченность бытования таких повествований к морю, к приморским территориям. Важен уже сам факт существования подобных рассказов в другой славянской традиции и в такой форме – с чертами сходства и своеобразия. Это многое говорит о характере происхождения их в фольклоре.

Сравнение книжного и фольклорных рассказов о людях-фараонах не дает, как нам представляется, оснований говорить о генетической зависимости фольклорных вариантов от конкретного текста книжно-рукописного источника. Совпадение отмечается только в одном пункте – общее утверждение, что происхождение их связано с библейским мотивом утонувшего фараонова войска: *«фараон же утонул в море со всеми своими воинами, а люди фараоновы обратились в рыб. <...> И кони и оружие обратились рыбами»*. В том же, что касается описания внешнего облика этих персонажей и их действий, совпадений не обнаруживается: книжная версия и фольклорные варианты, как мы видели в приведенных приме-

⁷ Благодарим Л. Раденковича, указавшего и предоставившего нам эти материалы.

рах, различаются, «книжных» рассуждений о свойствах мяса и кожи этих существ в фольклорных вариантах нет.

Несомненно, эпизод о морских обитателях – людях-фараонах в составе книжного текста «Хождения» является устным дополнением к библейскому повествованию, но проникло оно в текст не из русских источников, а является пересказом слышанного путешественниками (кем бы они ни были) в иных землях. Обратим внимание на подтверждение этому в тексте «Хождения» Василия Познякова и в некоторых списках «Хождения» Трифона Коробейникова, где упоминаются арабы: *«А в кожах **оране** подшвы поднучи делают и с шерстью, а воды не терпят, а в сушу на годь стануть / Из кожи **арабы** делают подошвы с мехом, а воды не выносят, а в сухое время на год хватает»*. Сообщаемая рукописным источником подробность, что не только люди фараоновы обратились в рыб, но *«и кони и оружие обратились рыбами»*, напоминает об обитающей в морях рыбке с головой, похожей на конскую, и называемой «морской конёк».

Учитывая отмеченную популярность (не только в рукописной традиции, но и в печатных изданиях) сочинения, известного более всего под названием «Хождение Трифона Коробейникова», и «производных» выписок из него, можно предположить, что мотив происхождения морских людей-фараонов от преследовавшего Моисея и потонувшего в море фараонова войска стал известен не без участия книжного источника. Но для фольклорных повествований отправной точкой стал сам факт книжно-библейской истории – упоминание о потонувшем войске фараона. Персонажи и образы фольклорная традиция приурочила к этому событию свои, еще дохристианские мифологические.

Славянской устной традиции известен сюжет о Моисее, который она дополняет рассказом об известных ей водных существах, чье происхождение возводит теперь к библейской истории. В устной традиции произошло дополнение библейского сюжета или «замещение» в нем книжного (по отношению к русскому читателю) образа фольклорным. Быличковые сюжеты о водных существах, одним из названий которых стало приуроченное к библейским событиям книжное слово «фараоны», получили при этом основание быть повышенными в статусе – перейти из быличек в легенды, причем в легенды «библейские».

Механизм такого приурочения мифологических персонажей к библейским событиям хорошо иллюстрируется прямым утверждением одного из народных рассказчиков о том, что *«потонувшие воины фараона при переходе через Черное море явились родоначальниками водяных»* (Тульская губ.) [Ушаков, 1896, с. 193]. Сходство книжной версии сюжета и славянских фольклорных рассказов о тех же событиях скорее типологического характера, а не генетического. Таким представляется механизм включения дохристианских представлений и верований, привносимых в этот библейский сюжет при его интерпретации носителями фольклорной традиции.

Источники и сокращения

Адрианова-Перетц В.П. Путешествия XVI в. // История русской литературы: В 10 т. М.; Л., 1945. Т. 2. Ч. 1.

Астырев Н. На таежных прогалинах. Очерки жизни населения Восточной Сибири. М., 1891.

БАН – Библиотека Российской Академии наук. Рукописный отдел (Санкт-Петербург).

Белоброва О.А. Коробейников Трифон // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 490–491.

Белоброва О.А. Позняков Василий // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 296–297.

- Белова О.В. Фараонки // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. 2-е изд., испр. и доп. М., 2002.
- БЛДР 3 – Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. 3: XI–XII века.
- БЛДР 10 – Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2000. Т. 10: XVI век.
- Власова М.Н. Новая абевега русских суеверий. Иллюстрированный словарь. СПб., 1995.
- Городцов 1907 – РГАЛИ, ф. 1366, оп. 1, ед.хр. 182, лл. 138об–140; публ.: Городцов П.А. Были и небылицы Тавдинского края: В 3 т. Тюмень, 2000. Т. 2. С. 406–408.
- Добровольский В.Н. Смоленский этнографический сборник. СПб., 1891. Ч. 1.
- Драгоманов М. Малорусские народные предания и рассказы. Киев, 1876.
- Зеленин Д.К. Описание рукописей Ученого архива Императорского русского географического общества. Пг., 1915. Вып. 2.
- Ивлева 2004 – Представления восточных славян о нечистой силе и контактах с ней. Материалы полевой и архивной коллекции Л.М. Ивлевой / Сост., подгот. текстов и справочный аппарат В.Д. Кен. СПб., 2004.
- Лопарев Хр. Хождение Трифона Коробейникова / Под ред. Хр.М. Лопарева // Православный Палестинский сборник. СПб., 1889. Т. IX. Вып. 3.
- НБ – Народная Библия: Восточнославянские этиологические легенды / Сост. и коммент. О.В. Беловой. М., 2004.
- Новичкова Т.А. Русский демонологический словарь / Авт.-сост. Т.А. Новичкова. СПб., 1995.
- П.И[ванов] Из области малорусских народных легенд. (Материалы для характеристики мирозерцания крестьянского населения Купянского уезда) // Этнографическое обозрение. М., 1893. № 2 (кн. 17). С. 70–91.
- Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975.
- Поньрко Н.В. Апокрифы о Моисее // СККДР. Л., 1987. Вып. 1. С. 63–67.
- Пыпин А.Н. «Ложные» и «отреченные» книги русской старины. СПб., 1862. (Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. Вып. 3).
- РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).
- СККДР – Словарь книжников и книжности Древней Руси.
- Ушаков Д.Н. Материалы по народным верованиям великоруссов // Этнографическое обозрение. М., 1896. № 2/3 (кн. 29/30). С. 146–204.
- Черепанова О.А. Мифологическая лексика русского Севера. Л., 1983.
- Черепанова О.А. Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / Сост. и автор коммент. О.А. Черепанова. СПб., 1996.
- Чернецов А.В. Фараонки // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., 1995.
- Чубинский П.П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной Императорским Русским Географическим обществом. Юго-Западный отдел. Материалы и исследования, собранные д.чл. П.П. Чубинским. СПб., 1872. Т. 1. Вып. 1: Верования и суеверия.
- Bošković-Stulli M. Usmene pripovijetke i predaje s otoka Brača // Narodna umjetnost, №11–12. (Institut za narodnu umjetnost) Zagreb, 1975. С. 5–159.